

АЛИСАВЕТА

ПТИЦА
ЧУЖОГО
ГНЕЗДА

Алисавета Алисавета

Птица чужого гнезда

<https://litres.ru/74610243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влиятельный клан, роскошный особняк, неизвестные родственники — всё это кажется началом ответов на вопросы, которые годами не давали Владлине покоя.

Оказавшись в мире, где кровь определяет место человека, а фамилия может значить больше, чем собственные желания, Влада должна понять, кому можно доверять и чего на самом деле стоит её новое положение.

Ведь иногда самое трудное — не попасть в чужое гнездо, а решить, хочешь ли ты в нём остаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алисавета

Птица чужого гнезда

Глава 1

Как много у человека может быть родственников, о которых он не знает? Незаконнорожденный брат бабушки, про которого никто никогда в семье не слышал. Троюродная сестра мамы, которую видели один раз в жизни и уже позабыли. Всегда есть вероятность, что где-то ходит человек, с которым вы делите одну кровь и совсем об этом не догадываетесь.

В случае Владлины людей, с которыми она была одной крови, но о существовании которых даже не подозревала, оказалось гораздо больше двух или трёх. Вероятно, целое семейство.

Девушка глубоко вздохнула, смотря в иллюминатор. До встречи с неизвестным ей осталось лететь ещё полчаса. Достаточно ли этого времени, чтобы унять тревожное чувство, что жило у нее в груди уже три дня? Глубокие вдохи и выдохи дали несколько мгновений мнимого контроля... Но воспоминания снова начали маячить перед глазами, перенося в тот самый вечер.

Возвращаясь домой, она непринужденно заглянула в прорезь своего почтового ящика. Что-то там явно лежало, но вряд ли срочное, ведь за квартиру платить ещё не скоро. Тем не менее, её рука уже выудила связку ключей из кармана куртки и почти лениво начала открывать крохотный металлический замочек. Глаза её в это время смотрели на указатель положения лифта: он как раз ехал вниз, на первый этаж. Слегка окрылённая мыслью, что ей сегодня везёт, Владлина взяла стопочку корреспонденции, параллельно здороваясь с прошедшей мимо соседкой. Эта старушка ютится со своими детьми и внуками в маленькой квартирке, из окон которой всегда доносятся детские крики. Она и Владу неоднократно звала к себе в гости, но девушке была некомфортна сама мысль сидеть за одним столом с чужой семьей. Вероятно, потому что это она сама там – чужая.

Отгоняя неприятные мысли, Влада поехала на свой этаж, перебирая небольшие разноцветные листовки в руках.

Бумажные письма – нечастые гости в её доме, поэтому девушка почти сразу заметила конверт с изображением неизвестного ей герба. Обратный адрес также ничего ей не говорил, фамилия отправителя тоже. Однако имя получателя полностью совпадало с её собственным. Бумага была на удивление качественной: плотная и приятная на ощупь. От нее исходил тонкий, еле заметный шлейф парфюма. Запах был не сладким и не резким, будто парфюмер создавал его с единственной целью соответствовать слову «ненавязчивый».

Неужели кто-то специально выбрал этот аромат, чтобы пахло хоть чем-нибудь, но не слишком очевидно.

Девушка даже слегка хмыкнула в своих мыслях. Такие замороченные купоны на скидку ей ещё никогда не приходили.

Прежде чем начать читать, Владлина заметила, что письмо написано от руки. Почерк был ровным, уверенным, словно отточенным годами. Глаза девушки зацепились за первую строчку:

Госпоже Владлине Сорокиной

Уважаемая госпожа Сорокина!

Позвольте представиться: меня зовут Виктория Воронцова, сестра Владислава Сорокина, Вашего отца.

Полагаю, настало время для нашей личной встречи. В связи с этим приглашаю Вас посетить семейную резиденцию Воронцовых в течение ближайшей недели.

Прошу Вас сообщить моему секретарю о дате Вашего прибытия, контактные данные которого указаны ниже.

Все необходимые приготовления, равно как и расходы, связанные с Вашей поездкой и пребыванием, будут обеспечены с нашей стороны.

Буду признательна за своевременный ответ.

С уважением,

Виктория Воронцова

Прочитанное несколько выбило Владлину из колеи. Она ожидала увидеть самую красивую рекламную рассылку в своей жизни, но вместо этого узнала, что у её отца есть сест-

ра. Причём сообщила ей об этом сама сестра.

Ведомая недоумением, девушка ещё раз перечитала содержание письма. Всё осталось прежним: «настало время», «приглашаю», «ответ». Почувствовав острую потребность сделать ещё хоть что-нибудь, Влада решила внимательно изучить конверт и перечитать всё, что есть, уже на нём. Это ничего не прояснило, а только сильнее запутало её: отправителем значился мужчина, а в письме к ней обращалась некая Виктория.

Справившись с первой волной замешательства, Влада присела на пуфик в своей прихожей, наконец-то снимая обувь. За этим делом она продолжала лихорадочно размышлять. Её отец никогда не говорил, что он сирота, но при этом каждый раз отмахивался, если мама расспрашивала его о родителях или других родственниках. А ведь из письма следовало, что у Владлины есть не только тётя, но и Бог знает кто ещё – приглашают-то её не меньше, чем в «семейную резиденцию».

Первой мыслью было не поверить. Кто-то мог узнать её адрес, имя и фамилию – это все несложно. Это она сама могла кому угодно рассказать. При регистрации на сайтах люди и то раскрывают больше информации, чем указано здесь. Письмо из ниоткуда, тем более приглашение к людям, о которых она впервые слышит, ещё и в место, которое находится на отшибе. Всё это – очень сомнительная история. Это почти однозначно какая-то ловушка. Типичная, клиширован-

ная история ужасов.

Не поверить можно, но проигнорировать... Едва ли. Упоминание отца больно резануло по её сердцу. Любое неосторожное движение могло заставить эту незатянувшуюся рану кровоточить. Годами она не могла узнать ничего нового, никакой информации, даже пустяковой. И ведь даже сейчас ей не кричат в лоб о том, что ответят на все её вопросы, не обещают, что помогут. Видимо, крошки – это пир для голодающего. Владлина готова цепляться за любую соломинку и если женщина в письме – действительно её новообретённая тётя, то она знает, на что давить, раз так безапелляционно зовёт её к себе. Ещё и в кратчайшие сроки.

В десятый раз пробежав глазами по короткому письму, Влада поняла, что отправлял это письмо секретарь той самой Воронцовой, с которым она просила связаться.

Позвонить прямо сейчас? Остыть и взвесить все? Дать себе секунду на подготовку, чтобы не мямлить по телефону? Почему Владлина чувствует себя такой глупой? Она ведь всего лишь собирается следовать инструкциям из письма.

А... Вот оно. Сознательно она была готова ехать куда скажут, только бы сдвинуться с мёртвой точки в вопросе отца. Бессознательно же она всё ещё считала это бессердечным розыгрышем. Нужно успокоиться. Если это чья-то злая шутка, то пусть посмеются.

Выпив стакан воды на кухне, Влада достала из кармана телефон и, не дав себе возможности передумать, начала наби-

рать номер. После нескольких гудков в трубке раздался мягкий баритон:

— Слушаю вас.

— Добрый день, — девушка начала ходить по кухне, как делала это всегда во время волнительных телефонных разговоров. — Меня зовут Владлина Сорокина. Я получила письмо от Виктории Воронцовой.

— Да, госпожа Сорокина. Я в курсе.

— А... — Влада глазами нашла имя ассистента в тексте.

— Марк, верно?

— Все верно, вы правильно позвонили. Мы рады вашему звонку.

Из воспоминаний девушку вырвал толчок в спину. Ребёнок сзади хорошенько пнул её сидение и попал ей прямо в поясницу. В этот момент раздалось объявление пилота. Голос, искажённый динамиками, звучал глухо и металлически:

«Уважаемые пассажиры, мы начинаем снижение. Ориентировочное время до посадки — двадцать минут. Просим вас пристегнуть ремни безопасности и оставаться на своих местах.»

Остаться на своих местах... Не поздно ли просить об этом, командир? Есть ли у Влады шанс вернуться назад и забыть об этом? Сесть на первый же самолет обратно, засунуть всю эту затею и глупую решительность куда подальше?

Нет, не станет она отступать. Не сейчас.

Впрочем, и в «ремнях безопасности» она не была увере-

на. По телефону Марк уверил её, что поездка будет безопасной, но она, чёрт возьми, даже не знает этого человека. Зато она знала: приятный мужской голос ещё не означает, что его обладателю можно доверять. Скорее наоборот: чем мягче голос стелет, тем жёстче ей потом будет спать.

— Боитесь летать?

Влада не сразу поняла, что обращаются к ней. Повернув голову к голосу, она увидела, что пожилой пассажир на соседнем сидении обеспокоенно на нее смотрит. Владлина всегда старалась смотреть собеседнику в глаза. И этот раз не стал исключением, хотя она то и дело выпадала из реальности, погружаясь в чертоги собственного разума. Как-то на автомате она заглянула в глаза мужчины и на секунду ей показалось, что за обеспокоенностью можно разглядеть что-то ещё. Что-то цепкое. Девушка прочистила горло, прежде чем ответить, но получилось все равно хрипло.

— Нет, не боюсь. С чего вы взяли?

— Прошу прощения, что лезу не в свое дело. Просто вы весь полёт то дёргаетесь, то замираете. Сейчас у вас совсем стеклянный взгляд. И вы прослушали объявление о посадке. Нам пора пристегивать ремни.

Девушка посмотрела вниз и поняла, что она действительно так и не пристегнулась. А ведь она не пропустила объявление. Напротив, слишком глубоко задумалась над его словами.

— Да... Прослушала. Спасибо.

Её попутчик искоса следил взглядом за руками Влады, пока она пристегивалась, будто не веря в дееспособность девушки до конца. Спустя минуту он снова заговорил:

— А всё-таки, что вас так тревожит? Понимаю, что мы чужие друг другу люди, но, знаете, бывает так, что чужому человеку раскрыться в разы проще.

— Не думаю, что вы сможете помочь мне советом, — Владлина чуть дернула плечами, еле заметно. Пыталась сбросить с них накопившийся за три дня стресс. — Я уже всё решила.

— Понимаю. Я и не планировал вам давать советов. К чему они, когда я не знаю вашу историю полностью. Однако у меня есть уши и немного положительных качеств, чтобы выслушать. Так что, может, вам хотя бы выговориться? Поделиться гневом? Пожаловаться? Я ни в коем случае не навязываюсь. Можете отказать мне прямо сейчас. До конца полёта все равно осталось около пятнадцати минут, не больше.

Владлина на секунду прикрыла глаза. Ей показалось, будто в них насыпали песка. Возможно, это и правда хорошая идея — немного отвлечься от круговорота мыслей в своей голове и с кем-то пообщаться.

— Я расскажу вам, куда лечу и зачем, если вы расскажете мне о себе. Первым.

Мужчина галантно улыбнулся.

— Разумеется. Я лечу домой, к семье.

Владлина не смогла сдержать тихой усмешки. Настоящий

сюр.

— Какое совпадение! Я тоже.

— В самом деле? А почему же вы так напряжены? — Собеседник чуть склонил голову набок. — А, прошу прощения за мою бестактность. Мне ли не знать, какие бывают отношения внутри семьи.

— Какие?

— Разные. Трудные, в том числе. Семья – это не то, что человек может выбрать, поэтому необходимо...

— Смириться?

— Нет, — он снова улыбнулся той улыбкой, которую уже демонстрировал ранее. Отточенная, на грани между вежливостью и неискренностью. — Необходимо учиться понимать и принимать решения своей семьи. Разговаривать и искать выходы из сложившихся ситуаций. Не держать зла, не копить обиды и стоять друг за друга горой.

Девушка понимала, что желание вдолбить свои жизненные ценности присуще большинству представителей старшего поколения, но этот трактат о безусловной преданности начал её утомлять.

— Вы обещали, что не будете давать советов.

— И я всегда держу свои обещания. Мои слова – это не совет. Это истина.

— Я не считаю, что семью нельзя выбрать. Семья – это не только кровь.

— Безусловно, вы правы. Не только кровь.

Влада прекрасно понимала, что дальше последует.

— Но?

— Но кровь превыше всего. Не нужны объяснения или доказательства.

— Ещё одна ваша истина?

— Постулат. Аксиома. Догма. Вы можете называть это как вам удобнее, ничего не изменится от названия. Истина останется истиной.

Она уже собиралась ответить, когда самолёт резко трянуло. Владлина вздрогнула и вцепилась в подлокотники. За иллюминатором мелькнула серая дорожка взлётно-посадочной полосы. Они уже приземлились.

— Спасибо вам, что скрасили последние минуты полёта, — сказал её уже бывший собеседник. Влада только кивнула.

Получив багаж, девушка вышла из аэропорта на свежий воздух и стала оглядываться. Марк сказал, что встретит её сразу, как она выйдет на улицу. Звучало, конечно, неправдоподобно...

— Добрый день, — снова этот голос. Мягкий, низкий и обволакивающий. В этот раз вживую и за её спиной. Девушке даже не нужно уточнять, кто к ней подошёл, именно с этим человеком она и разговаривала по телефону. Вне всяких сомнений. — Как прошёл ваш полёт?

Влада обернулась и увидела высокого молодого человека с каштановыми волосами. На нём был тёмно-серый костюм, подчёркивавший и без того широкие плечи. Это придавало

ассистенту ещё больше солидности. В том, что это именно он, сомнений все еще не было. Особенно после того, как он взял её чемодан за ручку и уже протянул свободную руку, явно намереваясь забрать ещё и рюкзак.

— Нет, спасибо. Я сама.

— Я настаиваю, — убаюкивающе сказал он. Возможно, на других людей его тонёр так не подействовал бы, но девушка судила по себе. Все сказки о «по себе не судят» она отрицала.

Решив больше ничего не говорить, она молча протянула ему рюкзак, рассудив, что даже если он сейчас с ним убежит — документы, телефон и деньги при ней, в карманах куртки. Справится как-нибудь. Но Марк, ожидаемо, не только не убежал с её вещами, но и попросил идти за ним до парковочного места, где стояла его машина.

И вот теперь, после перелёта, она сидела в машине, которая везла её к незнакомому дому, названному в письме фамильной резиденцией. И она снова чувствует это. Неуверенность. Хотя в итоге над ней никто не посмеялся, её не ограбили, не похитили и не убили. Пока что.

Девушка скосила взгляд в сторону водителя. Тот, вероятно, смог почувствовать это, ведь почти сразу сдержанно улыбнулся, сразу вовлекая её в разговор:

— Вы так и не ответили мне, как прошёл ваш полёт.

Владлина не хотела разговаривать с ним о таких мелочах, но она понимала, что три минуты разговора ни о чем нужно преодолеть для того, чтобы начать задавать по-настоящему

интересующие её вопросы.

— Полёт прошёл обычно, спасибо. Ничего особенного и из ряда вон выходящего не произошло.

Он кивнул. Владе даже показалось, что кивнул удовлетворительно, будто она ответила ему правильно.

— Бывали ли вы раньше в нашем городе?

Девушка хотела закатить глаза, что мысленно и сделала. Владлина ничего не имела против светских бесед, но неужели было непонятно, что ей хотелось поговорить совсем о другом?

— В вашем городе раньше не была, но полагаю, что и в этот раз я по городу не погуляю. Мы явно едем за город.

Марк снова вежливо улыбнулся ей. Влада пришла к выводу, что все люди в этом городе общаются именно с такими дежурными улыбками. Что ж, к этому можно привыкнуть. Могло быть и хуже. Нужно просто представить, что это аксессуар, вроде очков без диоптрий. Люди надевают их для вида, а не ради смысла.

— Вы правы. Мы едем за город.

Он начал входить в поворот и девушка невольно задержала внимание на его руках. Рукава пиджака немного задралась, открывая узкие запястья с полоской часов. Влада знала людей, которые носили часы исключительно для красоты, но что-то ей подсказывало, что мужчина рядом точно носил эти часы не для визуального эффекта. Он создавал впечатление мужчины, который живёт по графику. Причём девуш-

ке уже было известно, что график этот не его собственный, а начальницы.

Ещё пять минут они ехали молча. Тишину разбавляло радио, которого в самом начале — Владлина это знала точно — не было. А значит, радио он включил совершенно незаметно. Что тут скажешь, настоящий профессионал своего дела. Всё строго, стильно и стерильно. Влада понятия не имела, как долго ещё ехать, быть может они уже совсем рядом, поэтому времени ждать его инициативы возобновления разговора не было.

— Вы можете ответить на несколько моих вопросов?

Мужчина без суеты убавил громкость радио и, не поворачивая головы к девушке, сказал:

— Конечно. Что бы вы хотели узнать?

Владлина удивилась. Она ожидала от него ответа вроде: «Не положено» или «Я не имею полномочий отвечать вам». Но раз тот настолько спокоен, значит нужно попытаться вывести так много, сколько получится до встречи с женщиной из письма.

— Если честно, у меня много вопросов, — Влада прижалась затылком к подголовнику и протяжно выдохнула. — Долго ли нам ещё ехать до... места?

Марк на мгновение отвёл взгляд от дороги и посмотрел на неё. Владлине даже показалось, что он задержал взгляд на её губах. И он не просто коснулся их взглядом, а как будто рассмотрел их. Не успела девушка хоть как-то отреагиро-

вать, как он торопливо спросил:

— Вы хорошо себя чувствуете? Если у вас что-то болит или вы испытываете какой-либо дискомфорт, скажите мне.

«Первый раз тебя вижу. Стану я тебе рассказывать, где у меня что болит», хотелось ответить Владлине, но вместо этого она лишь покачала головой.

— Все в порядке, я чувствую себя превосходно. Лучше ответьте мне: женщина, к которой я еду, правда сестра моего отца? В смысле, по крови? Или имелось в виду... Духовная сестра из какого-то культа, не знаю.

— Ваш отец был в культе? — спросил мужчина, доставая бутылку воды из кармана дверцы.

— Не знаю, — устало прошептала Влада.

Марк молча принял её ответ и попросил достать из бардачка блистер таблеток. Всё ещё погружённая в мысли о том, что она практически ничего не знает о жизни отца за последние несколько лет, девушка достала то, о чем он просит.

— Выпейте одну и запейте обильным количеством воды, — сказал он и протянул уже открытую бутылку Владлине.

В этот момент она, наконец, выплыла из очередного приступа горечи и, будто её пытаются отравить каждый день, спокойно спросила:

— Вы серьёзно думаете, что я буду пить какие-то таблетки от вас? И запивать вашей водой?

— Справедливо. Но я не пытаюсь причинить вам вред, это обычное обезболивающее и самая обычная вода. Если у

вас есть свои медикаменты, то мы можем остановиться на обочине и вы примете их.

— Да зачем мне вообще принимать хоть что-то, я нормально себя...

В этот момент девушка почувствовала резкую головную боль — такую, какая иногда возникала у неё после перелётов из-за перепадов давления. Не закончив фразу, Влада закрыла глаза и начала массировать виски. Через пару мгновений она поняла, что Марк остановил машину.

— Послушайте, давайте я выпью таблетки и воду при вас, чтобы вы убедились в том, что всё чисто, а потом всё то же самое сделаете вы и мы спокойно поедem дальше.

Девушка приоткрыла один глаз и посмотрела на ассистента. Он смотрел серьёзно — от дежурной улыбки, которая, казалось, намертво приклеилась к его лицу, не осталось и следа. Мужчина убедился, что завладел вниманием Владыны, выдал таблетку из блистера, положил в рот и запил. Глотая воду, он смотрел на Владу. Пока сама Влада могла смотреть только на его кадык, скачущий вверх-вниз.

Марк оторвался от горлышка бутылки, вытер нижнюю губу от влаги большим пальцем руки и протянул блистер девушке. На этот раз она не стала спорить. Из всех видов боли больше всего она ненавидела головную. Даже если от этих таблеток она отключится и проснётся в подвале, это неважно. Если это случится, то хотя бы какое-то время не будет чувствовать, что в её голову вонзили несколько иголок. В ны-

нешнем состоянии она тоже отпор не даст.

Девушка выпила всё, что ей предлагали, и попробовала немного расслабиться, хотя все её тело сопротивлялось и хотело опять сжаться в пружину. Марк снова завел машину и выехал на трассу. Боль не уходила, но притуплялась. Медленно, но верно. Позабыв все вопросы, которые Влада хотела задать, она думала лишь об одном:

— Как вы вообще поняли, что у меня может заболеть голова?

— Кожа вокруг губ у вас стала неестественно бледной, почти меловой.

Владлина приподняла в удивлении брови.

— И?

— Я уже видел такое раньше, и не один раз, — Марк снова вернул себе свою сухую бесстрастную улыбку. — У вашей тёти. Полагаю, это может служить ответом на ваш вопрос о родстве.

Владлина очень хотела продолжить этот разговор, но веки её слипались просто с невероятной тяжестью. Вероятно, на это повлияли сразу несколько вещей: стресс, перелёт, укачивание в машине и таблетки от головной боли, которыми её «угостил» мужчина. Следующее, что она помнила, — прикосновение ассистента к своему плечу.

— Просыпайтесь. Мы добрались до резиденции Воронцовых.

Услышав это, Владлина резко выпрямилась на сиденье и

посмотрела в окно. Перед ней возвышался огромный особняк.

Вот он – капкан, куда её привел след из хлебных крошек.

Глава 2

Первое, что Владлина узнала о Виктории Воронцовой, — если та чего-то хотела, то умела добиваться своего. Даже если для этого требовалось разыскать незнакомого человека и убедить его приехать на другой конец страны.

Вторым открытием стал дом. Даже её дом умел производить впечатление. Мебель, обстановка, каждая деталь инте-

рьера выглядели стильно, но не современно-безлико: во всём чувствовался семейный вкус, словно здесь десятилетиями сохраняли представление о том, каким именно должно быть их наследие. Владлина обратила внимание на это ещё при входе, а теперь, сидя в мягком кресле, убедилась окончательно. Четыре кресла образовывали ромб, в центре которого стоял журнальный столик. Низкий, по виду хрупкий столик отделял кресло девушки от кресла её так называемой тёти. Женщина сидела в точно таком же кресле напротив и смотрела на то, как стекает вода с искусственного водопада, встроенного в стену. На Владлину она не смотрела.

И третье. Виктория пьёт чай без сахара, но с молоком. Именно такой чай ей только что подала женщина, бесшумно вошедшая в комнату. Чашка на блюде — всё изысканно. Рядом стоял маленький графинчик с молоком. Стоило ей всё поставить, как она обратилась к Владе:

— Вам что-нибудь принести? Чай, кофе, — она говорила негромко, мягко, без малейшего нажима. — Воду?

— Воду, пожалуйста.

Голос Владлины, наоборот, прозвучал хрипло и скрипуче. Ей даже пришлось невольно прочистить горло.

— Конечно, — сказала женщина, улыбнувшись. Владе даже показалось, что это первая по-настоящему искренняя улыбка, которую она видела сегодня.

Когда тётя и племянница снова остались наедине, девушка беззастенчиво начала разглядывать профиль женщины

напротив. Виктория была красива той зрелой, безупречной красотой, которая не нуждалась в украшениях или попытках казаться моложе. Влада пыталась найти в её чертах что-нибудь от отца, но пока не могла решить, есть ли между ними хоть что-то общее. А похожа ли она на самую Владлину? Марк сказал, что у женщины также бледнеет кожа вокруг губ перед головной болью, как у Влады, но это едва ли можно назвать отличной заменой теста на родство.

— Насмотрелась? — спросила Виктория, так и не отведя взгляда от водопада. Голос у неё был ровный, равнодушный.

Влада, возможно, и вздрогнула бы, если бы её нервы за последние дни не были настолько расшатаны, что довели ее до лёгкого оцепенения. Сейчас её ничего не могло смутить.

— Ещё нет. Я изучила только половину вашего лица, — ответила Владлина, намекая на то, что та так и не повернула головы и не посмотрела на девушку прямо.

Женщина никак не отреагировала: ни ответом, ни действием. Полнейшее и необоснованное игнорирование. Зачем вообще звать кого-то к себе, если потом ты не разговариваешь с этим человеком и даже не смотришь на него. Как будто Влада сама напросилась в этот дом, в самом деле.

«Ну нет, так не пойдёт.» — не успела девушка встать со своего места, как маленькая боковая дверь ещё раз отворилась. Это был Марк. Он в два шага преодолел расстояние от двери до кресла, где сидела его начальница, и протянул ей небольшую коробочку. Виктория долго и протяжно выдох-

нула, можно было бы сказать, что выдох этот сопровождался долей сожаления. Забрав у ассистента коробочку, она открыла её и достала оттуда слуховой аппарат. Влада сразу поняла, что это он, ведь видела такой раньше у своей пожилой соседки. Та частенько забывала его надеть и Владлине приходилось повышать голос, разговаривая с ней.

Так что же выходит, пока Влада раздражалась, что с ней не хотят разговаривать и сидят боком, Виктория просто была повернута к ней здоровым ухом, чтобы лучше слышать? Почему же Марк или та милая женщина не могли сразу об этом предупредить?

Пока девушка сокрушалась, женщина уже надела аппарат. Вот только не на то ухо, которое было повернуто к воде, а то, которое рассматривала Влада. И тут до неё дошло: здоровым ухом тётя всё это время слушала вовсе не её. Она предпочла чёртов фонтан, оставив Владлину в звуковом вакууме.

Девушка тихо выдохнула со смешком. Вот значит как.

Виктория кивнула Марку и он отошёл назад к двери, за спиной Влады. Но из комнаты не вышел.

— Полагаю, теперь мы можем познакомиться как следует. Меня зовут Виктория Воронцова, — женщина плеснула молоко из изящного графина в свою чашечку. — И твой отец — мой младший брат.

Как же интересно получается. Для одной этот разговор вписывается в ежедневное рутинное чаепитие, в то время как у другой потеют от волнения ладони. Неужели она нако-

нец-то сможет хоть что-то выяснить.

— Почему вы так уверены в этом?

— В чём? В том, что он мой брат? В этом нет ни малейшего сомнения. Лучше расскажи мне, что ты сама знаешь о своем отце, Владиславе Воронцовом.

— Я знаю достаточно, чтобы сказать, что ничего общего он с вами иметь не хотел. И фамилию вашу тоже никогда не носил.

Виктория сделала глоток и аккуратно поставила чашку обратно на блюдце с характерным звуком соприкасающегося фарфора.

— Верно, ты застала его уже с другой фамилией. Фамилией твоей матери. Однако, ты не права в том, что он никогда не носил фамилию Воронцов. Он был рожден под ней, под ней и умрёт.

Умрёт. В будущем времени. Значит...

— Он жив? — Влада подалась вперёд в кресле. Значат ли слова этой женщины то, что отец жив и она знает, где он.

— Скажу тебе сразу и прямо: я не знаю, где он. И я не знаю, что с ним случилось.

У Влады перехватило дыхание. Она проделала весь этот путь в надежде узнать хоть что-нибудь новое, но снова оказалась там же, где и раньше: в неизвестности.

Она зажмурилась и сжала подлокотники кресла. И ведь с самого начала знала, что не стоит рассчитывать на многое.

Девушка резко встала. Что она хотела сделать: импульсив-

но уйти или начать кричать, она и сама не успела понять, ведь на её плечи легли мужские руки, которые мягко опустили её назад в кресло. Это были руки Марка, Влада узнала нотки его ненавязчивого парфюма. И узнала этот обволакивающий голос:

— Госпожа Сорокина, с нашей стороны мы обязуемся сделать всё, что в наших силах для поиска вашего отца. Нам известно, что до сих пор вы были единственной, кто искал его. Мы полагаем, что вместе с нами у вас больше шансов его найти.

«Мы, мы, мы, нам, нашей... Почему он говорит во множественном числе, если эта женщина сидит с таким безэмоциональным лицом».

Владлина не знала, что чувствовать и как ответить. Она молчала и ощущала, что ассистент всё ещё не убрал свои руки с её плеч. Вероятно, боялся, что она убежит. При этом, он больше не давил на неё, но слегка погладил большим пальцем руки по шее девушки, будто успокаивая. А может это ей только показалось.

— Почему вы объявились только сейчас? — прошептала Влада.

— Потому что твой отец не слишком стремился поддерживать близкие отношения с семьёй, — ответила Виктория, помешивая тонкой ложечкой свой остывающий чай.

— И вы решили, что теперь моя очередь?

— Нет. Я решила, что ты достаточно взрослая, чтобы сама

решить, хочешь ли ты знать свою семью.

Владлина не поверила этим словам. Это казалось ей слишком наивно и просто. Вне сомнений, они действительно имеют больше шансов найти её отца, но зачем им делать это именно сейчас, спустя столько лет после его исчезновения? Для того, чтобы Влада вошла в семью? Услуга за услугу? Но зачем она вообще нужна этой семье...

— Как давно вы в курсе, что он пропал?

Женщина посмотрела за плечо девушки. Было ясно, что она не собиралась отвечать на этот вопрос. Вместо неё снова ответил Марк, отходя на прежнее расстояние.

— С того момента, как он перестал выходить на связь.

«Что? Что значит перестал выходить на связь? Он что, поддерживал с ними контакт?»

Виктория снова посмотрела Владе в глаза.

— Полагаю, он совсем ничего не рассказывал о своей семье.

— Ни единого слова, — зло выплюнула Владлина.

— Прибереги свой яд, девочка. Я тебе не враг.

Владлина не могла скрыть свою злость и горечь. На эту женщину, на своего отца, на ситуацию в целом. Даже на этот дом. Прямо сейчас ей всё стало противно. Она чувствовала себя бестолковой и разбитой.

— Зачем ему поддерживать с вами связь, если он отрёкся от вас. Это не имеет смысла. И для чего тогда...

— Потому что из клана не выйти так легко. Недостаточ-

но сменить фамилию в документе, бросить три футболки в рюкзак и обиженно убежать, — фыркнула Виктория.

Девушке показалось, что прямо сейчас у неё снова разболится голова. Она приложила свою прохладную ладонь ко лбу и тихо произнесла себе под нос:

— Клан...

Снова возникла тишина. Казалось, что Виктория и её ассистент не сговариваясь дали Владлине время прийти в себя. Хотя почему не сговариваясь, вполне возможно они всё время общаются переглядками. Или читают мысли друг друга.

Тишину прервал звук шагов. Это была та самая женщина, которая предлагала воду ранее. Она явно не торопилась. Может просто не хотела прерывать разговор. Тоже что ли общается с ними телепатически.

Без слов Владлине протянули стакан воды. Наверно, теперь они думают, что Влада тоже в «клане» и подключена к системе мысленных разговоров. Господи, какие бредовые мысли лезут к ней на нервной почве.

Она приняла протянутый стакан и сделала пару больших глотков, осушая его. Уже второй раз она пьёт то, что предлагают ей эти подозрительные люди, которые называют себя её семьёй. В первый раз после такой помощи она заснула. Что ж, если отрубится и в этот раз – пусть. Ей явно нужна какая-то перезагрузка.

Поставив пустой стакан на стеклянный столик с неприят-

ным звуком стекла об стекло, она заговорила снова:

— То есть вы не искали члена своей семьи все эти годы, потому что он самовольно ушел из вашего клана. Вы знали, что у него есть дочь, но с ней не связывались. А теперь считаете, что я достаточно взрослая для знакомства с родственниками, — девушка посмотрела Виктории прямо в глаза. Та выдерживала её прямой взгляд спокойно, почти безразлично. — Что-то не сходится. Вы до сих пор не озвучили что-то важное.

Женщина лишь безмолвно чуть наклонила голову.

— Что вы хотите от меня? — продолжила Владлина. — За помощь в поисках отца. Только не говорите, что я должна вступить в ваш этот клан или вроде того. Может быть я не знаю, почему мой отец ушел от вас, но я уверена, что он не сделал бы это без веской причины. Если бы он хотел, чтобы я была частью вашего... вашей организации, то он бы рассказал мне о вас и предоставил бы выбор.

Виктория выставила ладонь вперед, останавливая поток слов девушки. Ровным голосом она спросила:

— Почему тебя так зовут?

— Что?

— Почему тебя зовут Владлина? — женщина начала протягивать недопитую кружку чая своей прислужнице. Та же успела подойти заранее, чтобы забрать её. Снова безмолвно.

Девушка была несколько ошарашена вопросом из ниоткуда, поэтому просто ответила как есть:

— Это сочетание имён моих родителей. Отца зовут Влад, а маму Алина.

— Любопытно, — протянула Виктория. Она бросила один короткий взгляд за спину Влады, туда, где всё ещё стоял Марк. Спустя секунду Владлина услышала звук открывающейся двери. Он вышел из комнаты.

— Вы пытаетесь сбить меня с толку внезапными глупыми вопросами?

— Признаю, это было внезапно. Однако, это вовсе не глупо. Наша фамилия Воронцовы. Мы вороны. Ты когда-нибудь наблюдала за воронами?

— Не припоминаю, чтобы специально этим занималась.

— Зря. Это удивительные птицы. Умные, наблюдательные, гораздо более организованные, чем принято считать. Они прекрасно запоминают лица, различают тех, кто представляет для них угрозу, и тех, кому можно доверять. И, вопреки распространённому мнению, далеко не всегда действуют в одиночку. У них есть свои правила. Свои связи. Они знают, кому обязаны помогать, а от кого лучше держаться подальше. Они помнят тех, кто причинил им вред. И тех, кто однажды помог. Причём способны передавать эту информацию другим.

Виктория ненадолго замолчала, глядя на воду, стекающую по стене.

— Молодые вороны рано или поздно покидают гнездо. Начинают жить самостоятельно, искать собственную терри-

торию, обзаводиться связями. Но даже после этого они не становятся совершенно независимыми от остальных.

— И к чему вы ведёте?

— Посмотри наверх, — женщина произнесла это, не поднимая головы. Лишь давая указание, зная, что Влада исполнит. Ведомая любопытством, она всё-таки посмотрела куда сказали.

На потолке девушка увидела два выгравированных символа, окруженных целой стаей воронов. Это выглядело завораживающе. Девушка вспомнила, что уже видела что-то похожее на письме, которое получила.

— Эти символы что-то значат?

Виктория впервые за весь разговор легко улыбнулась. Не дежурно, как Марк и не тепло, как прислужница. По-своему. Улыбкой, которая показывала, что женщина знала что-то, что другому не было ведомо.

— Это две буквы «В». Знаешь, почему их две?

Влада опустила взгляд с потолка на собеседницу. Виктория продолжила:

— Потому что у Воронцовых всегда подходящие воронам имена. И твоё, Владлина, подходящее.

Девушка неосознанно отпрянула от женщины подальше, почти что вжимаясь в спинку кресла. Она начала неуверенно качать головой в отрицании.

— Нет...

— Твой отец дал тебе не просто красивое имя с историей.

Он позаботился о том, чтобы ты не была белой вороной в нашей семье. Он признавал в тебе Воронцову с самого начала. Сейчас ты всё поймешь.

После этих слов парадные двери распахнулись.

Глава 3

В зал снова вошёл Марк.

«И как он ещё не устал бегать туда-сюда» — подумала Влада, пытаясь переварить всё, что ей сказали. Казалось, что эти люди даже не осознавали, слова какого веса они только что на неё взвалили.

Следом за мужчиной вошли две девушки, примерно возраста Влады. Ассистент остался стоять на своём привычном месте у дверей, в то время как девушки сели на незанятые до этого кресла по бокам от Владлины, теперь все четыре места вокруг столика были заняты.

— Прошу, познакомься. Твои двоюродные сёстры, — сказала Виктория, жестом представляя девушек.

Влада думала, что сегодня её уже ничем не удивить, но сюрпризы и не думали заканчиваться.

— Стоило догадаться... — произнесла Владлина еле слышно.

Одна из девушек — та, что сидела справа — повернулась всем корпусом к Владе и её золотистые кудрявые волосы подпрыгнули. Она начала щебетать высоким голоском:

— Меня зовут Василиса. Нам очень приятно наконец-то познакомиться с тобой! Честно говоря, мы узнали о тебе совсем недавно, около месяца назад. Я просто сгорала от любо-

пытства всё это время, так хотелось тебя увидеть поскорее! Бывает, что в клане появляются новые лица, хоть и совсем редко. В основном, детки просто рождаются внутри семьи и живут себе. А чтобы новая родственница, ещё и такая близкая по крови... И мы только-только о тебе узнали... Такого не было ещё ни разу.

«Целый месяц. Она сказала, что они знали обо мне целый месяц, хотя я узнала о них лишь несколько дней назад.» — подумала Влада, отмечая выделяющуюся внешность блондинки. Ничего общего с вороной, скорее с цыплёнком. От неё будто шёл свет. Не как от лампочки, а как от солнца. На вкус Владлины это было не тепло, а обжигающее.

— У тебя язык как помело, — подала голос вторая девушка. Влада перевела на неё заинтересованный взгляд и не могла не заметить, что от неё исходила совсем другая аура. Чёрные длинные прямые волосы, зелёные глаза. Очевидно, что сёстры не родные друг другу. Удивительно, как они вообще получились такими разными, если у них общие гены. Владлина устало, почти грубо проворчала:

— Дай угадаю. Тебя зовут как-то вроде Валентина или Варвара?

— Не угадала, — быстро ответила темноволосая. Взгляд у неё был сканирующий, а мимолётные движения полны животного шарма. Эта тоже не воронёнок. Скорее своенравная грациозная кошка. — Мою мать зовут Варвара.

— О, надо же, — кисло протянула Влада.

— Да, почти получилось, — усмехнулась её вторая собеседница.

— Её зовут Венера, — явно не удержавшись вбросила Василиса.

Влада слегка изумилась. Такого имени она не ожидала. Хотя, смотря сейчас в глаза Венеры густого мшистого оттенка, было ясно: имя подходит ей. Оставляет такое же неоднозначное загадочное послевкусие, как и обладательница.

— Что ж, полагаю, вы уже достаточно представлены друг другу, — заключила Виктория. — Боюсь, мне придётся вас оставить. У меня ещё остались дела, которые не станут ждать, пока мы закончим это трогательное воссоединение.

Она поднялась, разгладила складку на рукаве и посмотрела на Владу.

— Уверена, вам будет о чём поговорить.

Не дожидаясь ответа, Виктория направилась к выходу. Марк кивнул девушкам в знак прощания, задержав на Владе взгляд на мгновение дольше, и последовал за начальницей. Не успели парадные двери закрыться, как из боковой двери выпорхнула женщина, что приносила чай и обратилась к светловолосой:

— Госпожа, вам тоже пора, иначе опоздаете.

Василиса чуть поджала свои губы в искреннем огорчении, но поблагодарила за напоминание и пошла к выходу, бросая через плечо Владлине:

— Я скоро вернусь! Ты обосновывайся пока, а потом я

приеду и найду тебя. Мы же так и не познакомились по-человечески!

Прислужница мягко подталкивала её в плечи, чтобы поторопить. Когда девушка всё-таки скрылась за дверью, женщина обернулась и сказала:

— Госпожа Владлина, подождите меня здесь одну минуту, пожалуйста, и я покажу вашу комнату.

Темноволосая покачала головой.

— Не стоит, Анна. Я всё сделаю. Лучше проследи, чтобы Лиса ничего не забыла.

Женщина благодарно улыбнулась и закрыла парадную дверь за собой.

Владлина сразу повернулась к новообретённой кухне и спросила:

— Что это за нюанс с именами? Почему у одних имя должно начинаться на букву «В», а у других — нет? Та женщина, домработница, её ведь зовут Анна, верно? Но она тоже в вашей организации.

Венера смотрела на Владлину так, будто меньше всего ей хотелось выступать сейчас лектором. Она явно согласилась провести Владу до её комнаты, чтобы сэкономить время Анне, без дополнительных опций. Но что-то во взгляде Владлины убедило её помочь. Испуганная растерянность это или голод до информации — не важно.

Воронцова-младшая указала пальцем на потолок.

— Не кто-то, а Воронцовы. В клане есть люди из других

семей, с другими фамилиями. И им имя на «В» ни к чему, хотя это и не запрещено.

— А вам-то оно зачем? Что будет, если назвать ребёнка с вашей фамилией, но с другим именем? Скажем... Михаил Воронцов. Его проклянет древняя родовая магия?

— Ты ведь понимаешь, что имена на «В» — это не какой-то закон? Это не обязанность, а привилегия.

Влада посмотрела на неё с сомнением.

— Привилегия? Получить имя, которое начинается с определённой буквы?

— Не буква делает его особенным. А то, что за ней стоит, — Венера пожала плечами. — Когда в семье появляется новый воронёнок, которому дают такое имя, это признание: ты один из нас. Тебе не придётся заслуживать право носить нашу фамилию. Оно у тебя уже есть. Полагаю, поэтому тётя и пригласила тебя сюда. Потому что у тебя есть право быть в семье.

— Я столько лет ничего не знала об этом... — Владлина поставила локти на колени и опустила на сложенные кисти свою голову.

— А твоё имя знало.

Влада невольно нахмурилась и, не поднимая головы, бросила:

— Это должно меня утешить?

— Нет. Просто ты пытаешься найти в наших традициях ловушку. А иногда традиция — это всего лишь способ ска-

зять что-то важное, не произнося длинных речей.

Венера поднялась и потянула Владлину за собой вверх. Вместе они дошли до стены, которая всё это время была за спиной Влады. Всю стену покрывал гобелен, явно вышитый вручную. Девушка сразу поняла, что это генеалогическое древо.

— Ну конечно, у вас есть что-то такое... — пробурчала Владлина себе под нос, но темноволосая её прекрасно услышала и хмыкнула.

— Традиция — это то, что мы решили сохранить. Не то, чему мы обязаны подчиняться.

Какое-то время они смотрели на имена и фамилии неизвестных Владе людей. Тех, с кого этот гобелен много лет назад начали. Вероятно, этих людей уже нет в живых, зато они оставили после себя довольно большое потомство. Венера была права, большинство имён начиналось с «вороньей» буквы, почти все из них были с фамилией Воронцов. Но находились и исключения. Их истории были Владлине наиболее интересны. Что ещё было любопытно, так это то, что женские имена были вышиты немного крупнее, чем мужские. Девушку будто ударило током от осознания того, что где-то здесь должен быть и её отец. Она начала искать знакомое имя, опускаясь глазами всё ниже и ниже по хронологии. Нашла Викторию, Варвару — очевидно маму Венеры — и некую Валерию, скорее всего мать Василисы. И ещё один ребёнок от их общего предка...

Владислав Воронцов.

«Надо же, папа, у тебя есть три старших сестры. Сколько историй из детства ты мог мне рассказать... Но всегда умалчивал.» — подумала Влада, пытаясь сглотнуть подступившую тоску.

От имени отца тянулась ветвь, но дальше она обрывалась. Ничего. Ни имени матери, ни её собственного. Есть только два безымянных пустых места. Подготовленных заранее, но так и не использованных. Девушка прикоснулась пальцем к местечку, где предполагается должно было быть вышито её имя и обвела его кончиком пальца по кругу. Странно, но она не чувствовала обиды. По крайней мере, не такой, какую, вероятно, следовало бы испытывать на её месте.

Влада попыталась представить, как всё могло бы сложиться, если бы отец поступил иначе. Если бы однажды он привёз Алину в этот дом, представил её своей семье, назвал своей женой — или хотя бы женщиной, с которой собирался связать жизнь. Если бы не стал отделять прошлое от настоящего так старательно, что в итоге между ними пролегла целая пропасть. Мог считать, что так будет лучше. Мог ошибаться.

Влада убрала руку. Гобелен ничего не мог ей рассказать. Он хранил то, что произошло, но не то, что могло бы произойти. Она повернулась к Венере и спросила:

— А почему все женщины тут выделяются более явно, чем мужчины?

Воронцова, казалось, не поняла вопроса. Через секунду

замешательства она произнесла:

— Ты действительно будто с неба к нам свалилась.

Влада почувствовала, что ей порядком надоело оставаться неосведомлённой о чем-то важном.

— Мне что-то ещё забыли рассказать?

— И полагаю, что не только это. Но на твой вопрос я всё-таки отвечу. У нас матриархальный клан.

«О...Матриархат?»

Влада даже мысленно повторила это слово, словно от второго раза оно должно было стать понятнее. Она знала, что оно означает. Разумеется, знала. Просто никогда не думала, что однажды услышит его не на уроке истории и не в споре о политике, а в разговоре о семье её отца.

— Виктория — глава всей семьи? — уточнила Влада.

— На данный момент — да.

— А до неё кто был?

— Её мать. До неё — бабушка. И так далее.

— То есть власть передаётся по женской линии?

— В основном. Женщины возглавляют семью, распоряжаются общим наследством и решают, кто будет представлять Воронцовых перед другими кланами.

— А мужчины?

— Мужчины тоже могут быть влиятельными. Могут управлять собственными компаниями, заключать сделки, добиваться положения. Но семейная власть — другое дело. Её нельзя просто заработать финансами.

— Почему?

— Тебе стоит на досуге задуматься о том, чем клан отличается от обычной семьи. Да, мы ценим кровь, фамилии и традиции, но это лишь верхушка айсберга. Есть система обязательств, доверия и преемственности. И женщины исторически отвечают за то, чтобы она сохранялась.

— И никто не возражает?

— Возражают постоянно. Просто возражать и иметь последнее слово — не одно и то же.

Влада задумалась. Пищи для размышлений было столько, что хватило бы на праздничный пир.

Виктория, распорядившаяся домом так, словно каждый предмет здесь подчинялся исключительно её воле. Женщины, которые находятся здесь на особом положении. Мужчины, которые, казалось, привыкли уступать им право последнего слова. И отец, однажды решивший оставить всё это позади.

Хотя последнее пока было лишь предположением. Влада не знала, что именно заставило его уйти, и не собиралась придумывать за него причины.

— Покажу тебе твою комнату, — беспечно сказала Венера и, развернувшись, пошла к парадным дверям. Владлина поспешила за ней следом.

Коридор встретил их прохладой и приглушённым светом. Высокие стены были отделаны панелями из тёмного дерева, между которыми висели портреты людей в строгих костю-

мах и старомодных платьях. Некоторые смотрели прямо перед собой с такой невозмутимостью, словно их отвлекли от куда более важных дел. Других изобразили с чуть повёрнутыми головами. Казалось, что они провожали взглядом мимо проходящих.

Влада невольно задержалась перед одним из портретов, но не успела толком рассмотреть изображённую на нём женщину: Венера уже двинулась дальше.

Под ногами мягко глушил шаги длинный ковёр глубокого бордового оттенка. По обеим сторонам коридора располагались высокие двери, почти не отличавшиеся друг от друга. Лишь латунные ручки и небольшие таблички выдавали, что за ними скрывались разные комнаты. Здесь всё казалось продуманным до мелочей, но не новым. Дом не пытался выглядеть старинным — он просто был таким. Никто, похоже, не собирался что-либо менять ради моды.

В конце коридора пространство расширялось, открывая вид на лестницу. Широкие деревянные ступени поднимались вдоль стены, огибая площадку второго этажа. Перила из тёмного дерева были украшены тонкой резьбой, а балясины отбрасывали на стены узкие тени. Над лестницей свисала люстра с матовыми стеклянными плафонами; её тёплый свет ложился на ступени неровными пятнами.

Венера поставила ногу на первую ступень и обернулась.
— Идёшь?

Влада в последний раз оглянулась на коридор. Ей всё ещё

казалось странным, что в этом музее можно было прожить целую жизнь, знать каждый поворот и каждую дверь.

— Иду, — ответила она и последовала за кухней наверх.

Венера легко взбежала по лестнице, на ходу придерживая рукой перила. Влада последовала за ней, стараясь не отставать и одновременно разглядывая открывавшийся сверху вид на холл. С этой точки дом казался ещё просторнее: высокие двери, массивная мебель и тёмные деревянные панели складывались в единую картину, в которой не было ничего случайного.

На втором этаже лестница заканчивалась широкой площадкой. Коридор здесь выглядел почти так же, как внизу, разве что был светлее благодаря высоким окнам, выходившим в сад.

— Так, — Венера обернулась к Владе. — Твоя комната в конце коридора, налево. Анна решила, что тебе лучше поселиться здесь, поближе к остальным.

— К остальным — это к кому?

— К семье. Хотя, если точнее, к тем, кто сейчас живёт в доме.

— А остальные где?

— Кто где. У некоторых собственные дома, кто-то живёт в городе, кто-то приезжает только на семейные мероприятия. Не думай, что все круглосуточно сидят за одним столом и обсуждают судьбу клана.

Влада пожала плечами. Она уже ни в чём не была уверена.

Венера продолжила:

— Ну, иногда мы собираемся за одним столом. И иногда обсуждаем судьбу клана. Но обычно у людей есть работа, друзья и прочие способы потратить время. У каждого есть свои комнаты, а некоторые предпочитают жить отдельно. Виктория, например, большую часть времени проводит здесь, хотя у неё хватает мест, куда можно уехать.

— А ты?

— Я тоже здесь. По крайней мере, пока. — Венера бросила на неё короткий взгляд. — Мне нравится иметь возможность спуститься на кухню посреди ночи и обнаружить, что кто-то ещё не спит.

Влада поняла, что ей было легче разговаривать с Венерой, чем она ожидала. Вопреки ожиданиям, та не была закрытой и холодной. В ней не чувствовалось той нарочитой сдержанности, с которой Виктория обращалась с окружающими, словно каждое слово должно было иметь определённый вес, а каждая пауза — скрытый смысл. Венера не пыталась вытянуть из Влады признания, не задавала вопросов об её отце. Впрочем, Влада не спешила принимать это за дружелюбие. Она слишком мало знала о людях, с которыми временно оказалась рядом.

— А ты всегда здесь жила? — спросила она, когда они остановились перед очередной дверью.

— Не всегда. В детстве я часто оставалась у Виктории, но потом у меня появилась своя жизнь. Учёба, друзья. Хотя, как

видишь, в итоге я снова здесь.

— И тебе нравится?

Брюнетка на мгновение задумалась, будто вопрос оказался сложнее, чем предполагалось.

— Иногда. Здесь удобно, красиво, и тебе никогда не приходится беспокоиться о том, что в холодильнике закончилась еда. Но у большого дома есть один недостаток.

— Какой?

— В нём слишком много людей, которые считают, что знают, как тебе следует жить.

Влада невольно усмехнулась и продолжила следовать за девушкой, разглядывая двери, за которыми скрывались чужие комнаты, чужие привычки и, возможно, чужие секреты.

— А ты никогда не жалеешь, что вернулась? Думаешь, это был правильный выбор в итоге? — спросила она.

На этот раз Венера не ответила сразу. Она провела пальцами по деревянным перилам, тянувшимся вдоль стены, и только потом посмотрела на Владу.

— Чтобы вернуться, нужны причины. Так же, как и для того, чтобы уйти. Я никогда не стала бы принимать решение, не обдумав его со всех сторон. А вообще, мне кажется, что у людей в жизни нет правильного выбора. Есть только сделанный выбор. И его последствия.

Влада запомнила эти слова. Они показались ей куда более честными, чем всё, что она успела услышать от Виктории.

— А ты? — спросила Венера. — Уже жалеешь, что при-

ехала?

Влада посмотрела на дверь в конце коридора, возле которой остановилась Венера.

— Спроси меня завтра.

— Хороший ответ. Для начала вполне достаточно.

Венера взялась за ручку и распахнула дверь.

— Ну что, посмотрим, понравится ли тебе твоё новое гнездо.

Глава 4

Влада даже не стала разбирать вещи.

Стоило Венере закрыть за собой дверь, как девушка наконец позволила себе выдохнуть. Последние несколько дней казались бесконечными: письмо, перелёт, огромный дом, знакомства-знакомства-знакомства, и только больше вопросов без ответов.

А теперь всё это внезапно осталось за дверью.

Владина стянула обувь, кое-как забралась на кровать и легла поверх покрывала, собираясь всего на минуту закрыть глаза. Через минуту она разберёт чемодан, осмотрит комнату и обязательно поговорит с Викторией о её помощи в поисках папы, когда та вернётся. Ей нужна всего минутка паузы.

С этой мыслью она уснула.

А когда открыла глаза, за окном уже стояла ночь.

Влада проснулась от тишины. Не от шума за окном, не от чужих голосов и даже не от неудобной позы, в которой уснула. Просто в какой-то момент сон отступил, оставив после себя странное ощущение, будто она пропустила что-то важное.

Несколько секунд девушка лежала с закрытыми глазами, не понимая, где находится. Матрас под ней был непривычно мягким, одеяло казалось слишком тяжёлым, а подушка пахла чем-то едва уловимым — свежестью, дорогим стираль-

ным средством и чужим домом.

Чужим.

Влада открыла глаза.

Комната тонула в темноте. Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивался холодный лунный свет, серебривший край подоконника и оставлявший на полу бледную полосу. Мебель, которую днём она едва успела рассмотреть, теперь превратилась в неподвижные тёмные силуэты. Владлина резко приподнялась на локтях. Вот теперь она окончательно проснулась.

Воронцовы. Особняк. Отец.

Всё вернулось разом, без малейшей заботы о её самочувствии.

Девушка нащупала телефон рядом с подушкой. Экран вспыхнул, осветив её лицо, и Влада поморщилась от яркого света. Было далеко за полночь. Она проспала так долго, даже не переодевшись и не умывшись.

— Прекрасно, — пробормотала она хриплым со сна голосом.

Теперь заснуть снова вряд ли получится.

Влада откинула одеяло и только после этого вспомнила, что она ложилась отдохнуть, не укрывшись. Значит, пока она тут беззащитно лежала, кто-то зашёл и... И укрыл её. Это было бы очаровательно, если бы не было так жутко. Нужно попросить у кого-нибудь ключ от двери.

Владлина опустила ноги на пол. Доски под ступнями ока-

зались прохладными. Она огляделась, пытаясь привыкнуть к темноте, и вдруг осознала, насколько непривычно здесь было находиться. Днём дом казался огромным, но вполне понятным: коридоры, лестницы, комнаты, люди, которые знали, куда идти и что делать. Ночью же он словно перестал при-
творяться гостеприимным.

Что-то в коридоре громко щёлкнуло. Влада замерла и при-
слушалась.

Ничего.

Она медленно выдохнула, чувствуя себя глупо. Старый дом. Дерево остывает, трубы шумят, ветер задевает ставни. Для всего найдётся разумное объяснение, если не начинать придумывать лишнего.

И всё же взгляд снова скользнул к двери.

Ей хотелось пить. Ещё хотелось знать, почему в доме было так тихо. И, пожалуй, ей хотелось хотя бы на минуту оказаться в месте, где она не чувствовала бы себя настолько не в своей тарелке.

Девушка нашла свои ботинки, которые бросила до того, как завалиться на кровать. Сейчас они аккуратно стояли около тумбочки. Преодолев тревогу при мысли, что кто-то заходил к ней и трогал её вещи, она обулась и направилась к выходу. За дверью её ждал коридор, погружённый в куда более густую темноту, чем комната. Владлина нахмурилась в недоумении. Неужели в таком огромном особняке нельзя было оставить включённой хотя бы одну захудалую лампу? Или

здесь считалось, что гости должны на ощупь искать дорогу до лестницы, рискуя по пути свернуть себе шею? Единственным освещением был лунный свет, пробивавшийся из высоких окон в конце коридора, едва различимо очерчивающий стены, тяжёлые рамы картин и тёмные деревянные панели. Днём всё это выглядело внушительно, почти торжественно. Сейчас же особняк словно сбросил свою маску и показал настоящее лицо. Зловещее и гнетущее.

Влада вышла за порог, придерживая дверь, чтобы та не хлопнула за спиной. Половицы тихо скрипнули под ногами. Девушка невольно замерла и прислушалась, но дом не ответил ей ничем, кроме глухой тишины.

Она обернулась на свою дверь, словно проверяя, сможет ли найти её снова, если заблудится, а затем посмотрела в обе стороны коридора. Ей показывали дорогу сюда, но Влада почти не запомнила поворотов. Была слишком занята рассматриванием обстановки и «разговорами по душам».

Девушка решила превратиться в слух: ни шагов, ни голов, ни звука телевизора за закрытыми дверями. Только где-то далеко, возможно на первом этаже, мерно тикали часы. На секунду Владлина допустила мысль, что она осталась в этом «музее» совсем одна, но потом вспомнила уверения Венеры о том, что в доме точно кто-то живёт сейчас.

Девушка двинулась вдоль стены, стараясь ступать тише. У лестницы она остановилась. Снизу доносился слабый свет. Не яркий, а тёплый, золотистый — будто в холле оставили

включённым один небольшой светильник. Влада посмотрела на лестницу, потом на коридор за спиной. Она могла вернуться в комнату и дожидаться утра. Но после всего, что произошло за этот день, сидеть без дела и ждать, пока кто-нибудь снова решит, что ей пора узнать, а о чём лучше промолчать, хотелось меньше всего. Владлина начала спускаться.

С каждым шагом темнота понемногу рассеивалась, и вскоре её взору предстала гостиная на первом этаже. Ранее Влада уже проходила мимо этого места, когда её вели в комнату. При дневном свете она не успела её разглядеть, но в ночном полумраке всё выглядело дорогим, добротным и основательным. Продолжая бесшумно спускаться, она отметила камин, диваны, ковры — здесь не было ничего случайного, но и показной роскоши гостиная не выставляла. Единственным источником света сейчас служила настенная лампа у камина, отбрасывавшая на стены мягкие янтарные блики. Её свечения хватило, чтобы заметить, что Владлина в этой части дома не единственная, кто не спит.

На диване, вытянув длинные ноги и откинувшись на спинку, сидел Марк. Девушка остановилась на последней ступеньке, продолжая его разглядывать. В одной руке у него был телефон, экран которого освещал лицо холодным светом, а на низком столике рядом стояла чашка. Марк выглядел так, словно ночные часы не имели над ним никакой власти: ни следа сонливости, ни усталости. Только слегка расстёгнутый ворот рубашки выдавал, что рабочий день всё-таки подошёл

к концу.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь едва слышным тиканьем часов. Влада невольно посмотрела на эти часы. Потом снова на Марка.

— В этом доме всегда так темно и тихо или сегодня особенный случай? — спросила она, прежде чем успела передумать.

Марк поднял глаза от телефона. Увидев её, он не удивился — по крайней мере, ничем этого не выдал.

— Доброй ночи, Владлина.

— Доброй ли?.. — тихо произнесла девушка, не скрывая сомнения в голосе.

Он чуть заметно улыбнулся и отложил телефон на столик.

— Не спится?

— Я бы сказала, что проснулась. Это несколько отличается от «не спится». — Влада спустилась с последней ступеньки и оглядела гостиную. — А вы почему не спите?

— Работа.

Она перевела взгляд на телефон, лежавший экраном вниз.

— В полночь?

Мужчина невозмутимо пожал плечами. Его спокойствие начинало её раздражать. Не потому, что он делал что-то не так, а потому, что рядом с ним у неё постоянно возникало ощущение, будто он знает чуть больше, чем собирается сказать. Набрался он этого у своей начальницы или всегда таким был — не суть. Влада не любила недосказанность, но

требовать от этого человека ничего не может. Поэтому она решила пока не продолжать разговор. По крайней мере, не сейчас.

— Не подскажите мне, где я могу найти питьевую воду?
Марк кивнул в сторону двери за гостиной.

— На кухне есть вода. Прямо по коридору и налево.

Девушка поблагодарила его и пошла в указанном направлении. Уже затылком она слышала:

— Рад оказаться полезным.

Он произнёс это совершенно серьёзно, и Влада не смогла понять, шутит он или нет.

За дверью, на которую он указал, действительно обнаружилась кухня — просторная, с тёмными фасадами шкафов и каменной столешницей. Девушка могла включить свет, но не стала. Одно дело — шататься по тёмным коридорам, и совсем другое — хозяйничать на чужой кухне. Она чувствовала себя тараканом, который обязательно должен бежать в тень, когда включили свет. К тому же здесь было светлее, чем в остальной части дома, потому что над раковиной находилось широкое окно.

Девушка налила себе воды и сделала несколько глотков. Холодная жидкость приятно освежила горло после сна. Она уже собиралась убрать стакан, когда взгляд случайно скользнул к окну.

И замер.

На улице, неподалёку от дома, стояли двое мужчин.

Первым Влада узнала Марка. Даже на расстоянии его было нетрудно узнать по осанке и той непринуждённой непоколебимости, с которой он держался. Рядом с ним стоял незнакомец.

Владлина невольно придвинулась к окну.

Мужчина был высоким, широкоплечим, с густыми тёмными, почти чёрными волосами. Даже в ночном полумраке угадывалось крепкое, хорошо сложенное тело, а движения выдавали привычку чувствовать себя уверенно в собственном пространстве. Он стоял вполоборота к Марку, и свет, падавший с уличных фонарей на прилегающей к особняку территории, иногда выхватывал резкие линии его лица.

Влада прищурилась, пытаясь разглядеть его получше.

«Красивый. Определённо красивый», — подумала она.

Взгляд скользнул к Марку, а затем вернулся к незнакомцу. Девушка невольно усмехнулась:

«У Воронцовых что, отдельный отбор проводился? Или в этом матриархальном доме существует негласное правило, что вход доступен только красивым мужчинам?»

Владлина прислонилась плечом к стене, продолжая наблюдать за ними.

При этом сами мужчины, казалось, совершенно не замечали, насколько эффектно смотрелись со стороны. Или замечали, но им было совершенно всё равно. Брюнет что-то рассказывал, улыбаясь. Уличный свет то и дело выхватывал его лицо из темноты, позволяя Владе разглядеть приподня-

тые уголки губ, чуть откинутую голову и непринуждённые движения. Но в его улыбке было что-то настораживающее. Не весёлое, а скорее издевательское, словно мужчину забавлял не столько собственный рассказ, сколько реакция другого человека на его слова.

Марк поначалу никак не реагировал. Лишь изредка отвечал короткими фразами, и даже на расстоянии его спокойствие казалось почти оскорбительным на фоне оживлённого собеседника.

Постепенно лицо Марка менялось. Сначала исчезла едва заметная расслабленность его взгляда. Затем он выпрямился, а губы сжались в тонкую линию. Наконец он перестал отвечать вовсе, просто глядя на мужчину с таким выражением, которого Влада прежде у него не видела.

«Ничего себе», — подумала она.

Оказывается, у ассистента имелись в арсенале и такие эмоции. Просто он предпочитал держать их при себе и, видимо, нечасто позволял им проявляться на лице.

Влада невольно почувствовала странное удовлетворение. Не то чтобы она желала Марку неприятностей, но наблюдать за тем, как безупречная маска наконец даёт трещину, было неожиданно увлекательно.

А потом брюнет сказал что-то ещё.

Улыбка на его лице стала шире. Он чуть склонил голову, будто произнёс нечто особенно удачное, и даже развёл руками — с видом человека, который совершенно не понимает,

чем мог задеть собеседника.

Марк шагнул к нему. Влада отпрянула от стены, на которую до этого беззаботно опиралась.

Разговор явно закончился. По крайней мере, та его часть, в которой мужчины ещё пытались делать вид, что просто обмениваются мнениями. Брюнет не отступил. Наоборот, ответил что-то, по-прежнему ухмыляясь, и ткнул Марка пальцем в грудь. Дальше всё произошло слишком быстро.

Марк резко перехватил его руку и оттолкнул от себя. Незнакомец качнулся назад, но тут же вернулся, толкнув Марка в ответ. Тот ударил его плечом, и оба сцепились, едва не потеряв равновесие.

Влада прижала ладонь ко рту.

— Да вы издеваетесь... — прошептала она себе под нос.

Брюнет попытался схватить Марка за рубашку, тот сбил его руку и толкнул обратно. На несколько секунд их скрыла тень дерева, затем они снова появились в полосе света от фонаря. Это была не та осторожная перепалка, которая заканчивается взаимными угрозами и хлопаньем дверей. Оба явно были готовы продолжать.

Владлина замерла у окна, не понимая, что ей стоит предпринять.

Ещё десять минут назад Марк сидел в гостиной, спокойный и невозмутимый, будто ничто в мире не могло нарушить его размеренную жизнь. А теперь дрался посреди ночи с незнакомым мужчиной. И почему-то Владе казалось, что

именно этот мужчина понимал, как вывести Марка из себя, гораздо лучше, чем кто-либо другой. Брюнет снова что-то выкрикнул, улыбаясь. Девушка заметила на его губах кровь. Улыбка, смешанная с кровью на таком красивом лице выглядела... интригующее. Даже не слыша слов, Владлина понимала по его лицу: он продолжает говорить что-то издевательское, продолжает выводить шатена из себя. И эта улыбка, кажется, злила Марка сильнее всего.

Как странно получается. Пока Владу бесила безжизненная обесцвеченная улыбка ассистента, его самого раздражала эта яркая и широкая улыбка какого-то провокатора.

Марк резко дёрнул брюнета на себя, схватив за ворот рубашки. Ткань натянулась под его пальцами, когда он прижал мужчину ближе, почти вплотную, и что-то прошипел ему в лицо. Даже через стекло девушка поняла, что слова были далеко не дружелюбными. Улыбка наконец исчезла с лица незнакомца. По крайней мере, на мгновение. Он смотрел на Марка с таким выражением, словно тот лишь подтвердил какую-то его догадку. Затем его взгляд скользнул в сторону — мимо плеча Марка, через тёмный сад, к окну кухни.

Прямо к Владе.

Девушка невольно вздрогнула, тут же отпрянув от стекла. Она ведь не включала свет. Снаружи её едва ли можно было разглядеть в полумраке кухни, но теперь уже нельзя быть уверенной даже в этом.

Брюнет задержал взгляд на окне. Всего на секунду, может

быть, две. Этого было недостаточно, чтобы понять, заметил ли он её на самом деле или просто смотрел в ту сторону. Но в его глазах что-то блеснуло — внезапно, ярко, почти весело.

Азарт.

Владлина не смогла бы объяснить, откуда взялось это ощущение. Возможно, ей просто показалось. Возможно, незнакомец увидел лишь собственное отражение в стекле. Но он снова посмотрел на Марка. И снова улыбнулся. Не широко, не вызывающе — лишь чуть приподнял уголок губ, будто только что обнаружил нечто гораздо более интересное, чем их спор. Марк, кажется, ничего не заметил. Он всё ещё держал мужчину за воротник и продолжал говорить, почти не разжимая зубов.

А Влада вдруг поняла, что задержала дыхание. Она медленно отступила от окна, стараясь ничего не задеть, не издать ни звука. Ей совершенно не хотелось выяснять, что произойдёт, если незнакомец действительно понял, что она стала свидетельницей их потасовки. Но даже оказавшись у выхода из кухни, она продолжала видеть перед собой его улыбку. И почему-то была уверена: если он и заметил её, то ничуть этому не расстроился.

Девушка решила, что с неё достаточно. Она не будет ничего предпринимать, это не её дело и не её война. Она не знает, какие у них отношения и какая история стоит за этим спором. Господи, одного из них она даже по имени не знает, а со вторым знакома всего несколько часов.

Теперь темнота уже не казалась ей такой раздражающей. Напротив, Владлина была благодарна ей за возможность остаться незамеченной. Девушка поднималась по ступеням быстрее, чем следовало бы, придерживаясь за перила и стараясь не шуметь. Один раз она всё же задела носком ступеньку и едва не выругалась вслух.

«Превосходно. Просто великолепно. Первую ночь тут ночую, на птичьих правах, и уже шпиону за ночным мордобоем», — Влада проклинала себя за то, что вообще вышла из комнаты до рассвета. Вот зачем ей нужно было во всё это ввязываться?

На втором этаже она свернула в коридор и на секунду замедлилась, пытаясь сориентироваться. К счастью, нужную дверь она узнала почти сразу. На адреналине Влада добралась до неё в несколько шагов, проскользнула внутрь и осторожно закрыла за собой.

Только оказавшись в комнате, Влада позволила себе выдохнуть и поняла, как сильно напряжены её плечи. Она подошла к кровати, снова разулась, сбросила с себя одежду, успевшую надоесть за целый день, и укрылась знакомым одеялом.

Сон ожидаемо не шёл. Влада закрыла глаза, позволяя перед внутренним взором проплывать образам, но мысли снова и снова возвращались к Марку. Она нахмурилась, вспоминая его лицо за окном. До сих пор он казался ей воплощением спокойствия и вежливости. Даже на неудобные вопро-

сы он отвечал с такой невозмутимостью, словно его вообще невозможно было поставить в тупик. Но сегодня ночью она увидела, как легко эта невозмутимость может дать трещину.

Что же такого сказал брюнет, что Марк потерял самообладание? И почему этот незнакомец выглядел так, словно вся эта сцена его забавляла?

Влада натянула одеяло до подбородка и легла на бок. Ей хотелось верить, что всё это не имеет к ней никакого отношения. Что она просто случайно оказалась свидетелем чужой ссоры и завтра сможет спокойно спуститься к завтраку, не вспоминая ни о чём из увиденного.

Но воспоминание о взгляде брюнета не давало покоя.

«Только бы он не оказался ещё одним человеком, который знает обо мне больше, чем я сама», — подумала Владлина перед тем, как третий раз за сутки провалиться в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.